

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития.
2019

Российская идентичности: ее важнейшие особенности и проблемы

Земмури Евгений Хишамович

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация,*

Аннотация

В работе определено понятие российской идентичности, выявлены основные особенности употребления на современном историческом этапе. Исследование содержания российской идентичности произведено в контексте классических работ по тематике, таких как «Русская идея» Н. А. Бердяева и «Русское мировоззрение» С. Л. Франка.

Ключевые слова: идентичность, мировоззрение, российская идентичность, С. Л. Франк, культура, международные отношения, Н.А. Бердяев

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Земмури Е. Х. Российская идентичности: ее важнейшие особенности и проблемы // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880007924-0-1> (дата обращения: 22.07.2024). DOI: 10.18254/S241328880007924-0

¹ В последнее время ключевая особенность внешней политики Российской Федерации состоит в сближении с идеей национального самоопределения. В самом обществе для краткости изложения обычно пользуются представлением об т.н. «особом пути», определяющем неповторимость и специфику внешнеполитического вектора. Насколько это кажущееся явно метафизическим понятие является значимым, свидетельствует замечание И. А. Зевелева,

высказанное им в отчете «Русская национальная идентичность и внешняя политика» Центра стратегических и международных исследований. Современная политика РФ, по мнению автора, вполне независима от существующей практики международных отношений, будучи ориентированной на концепции, формирующиеся изнутри страны¹. Естественно, что получающийся таким образом теоретический фундамент должен быть неоднородным, поскольку ему предшествует множество сильно разнящихся источников. Цель настоящей работы состоит в определении предпосылок современного понимания российской идентичности и осуществлении теоретико-критического анализа основных концепций ее происхождения. Однако начать следует с определения понятия идентичности, конститутивного для содержания последующей работы. Итак, идентичность – это совокупность смыслов и ценностей, доминирующих в поведении и мышлении представителей соответствующего народа. Несмотря на свою простоту, предложенное определение порождает известные трудности, поскольку российская идентичность, существует в контексте многонационального государства. Более того, разве возможно говорить об идентичности как таковой, если часто мы не замечаем явных пересечений в поведении и образе мыслей даже самых близких людей? Что такое российская идентичность: духовное понятие или кровнородственное?

² Ответ на эти и подобные вопросы содержит в себе представление о российской идентичности как особом единстве различных проявлений. Эта идея не является оригинальной, ее уже обсуждал С. Л. Франк в работе «Русское мировоззрение», где автором делается вывод, что мировоззрение не есть общее, которое выступает характерным для многих индивидуальностей. Мировоззрение недостижимо чередой сличений разрозненного материала, наоборот, оно предстает в качестве изначального единства и только находит свое выражение в соответствующих духовных тенденциях и ведущих направлениях мышления². Аналогично, идентичность изначальна в отношении индивидуальных сознаний, культурных памятников, национальных традиций и т.д. При этом она не зависит от членства в соответствующем этническом сообществе, что, в частности, было показано канадским политическим философом Ч. Тейлором³. Для современного общества вообще характерна ситуация, когда люди не считаются с происхождением в вопросе определения своей национальной идентичности. Далее, обосновав оправданность термина «российская идентичность», перейдем к проблеме его генезиса и развития. При этом, поскольку мы показали первичный характер идентичности по отношению к культурным артефактам, постольку поиск начал российского самосознания связан с установлением закономерностей и постоянных векторов развития отечественной истории. События и памятники культуры являются выражением и следствием существования идентичности. Их повторяющиеся в веках смыслы, что свидетельствует об устойчивой специфике национального сознания или, цитируя Л. С. Франка, «...о сути самого национального духа»⁴. При этом необходимо принимать во внимание, что некоторые традиции и стереотипы поведения, присущие рассматриваемому народу, на самом деле могли возникнуть относительно недавно. Более того, как это показано британским социологом Э. Гидденсом в работе «Ускользящий мир»,

часто изобретателем традиции является не тот же народ, который ее в дальнейшем придерживается.

³ Переходя к специфике российской идентичности, отметим его важнейшую и поныне себя проявляющую особенность, которая состоит в отсутствии жесткой зависимости от культурных норм. Так, Н. А. Бердяев пишет: «Русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности»⁵. С этой позицией согласна современный отечественный исследователь О. А. Карлова, полагающая, что роль, которую на Западе играют нормы, в России принадлежит идеалам⁶. Идеалы главенствуют в российском самосознании и определяют его перфекционистскую ориентированность (от англ. perfect – совершенный, безупречный). Последнее означает, что различные концепции блага не считаются несоизмеримыми, следовательно, их можно упорядочить в единой иерархии и определить лучшие, наиболее достойные подражания образцы поведения. Объясняется это отчасти суровость жизненных условий, в силу которых человек стремится достигнуть успокоения в ожидании грядущей утопии, блаженной жизни. В каком-то смысле это идея сверхкомпенсации, присущая российскому историческому восприятию, дающая ключ к объяснению радикальных оценок и крайней полярности взглядов, характерной для отечественного общественного сознания. Даже беглое рассмотрение событийного прошлого России дает замечательные образцы подобных неснимаемых противоречий, таких как ожидавшийся приход и правление антихриста (Наполеон, Петр Великий, Иван IV Грозный и т.д.), крайность аскетического самоотречения во имя веры и, напротив, склонность к странствованию, вольнице, поиску лучшей жизни. Ощущение конца истории и эсхатологическое предчувствие апокалипсиса соседствует с предвидением и страстным предвкушением грядущего царства правды и справедливости. Утопия коммунизма превращается в реальность, тогда как повседневность порождает феномен бегства и отрицания, становясь невыносимой «ямой бытия». Другой важнейшей чертой российской идентичности является представление о вселенской миссии, возложенной провидением на отечество и народ. Эту особенность подмечает и Н. А. Бердяев; во всем мире он выделяет русский и еврейский, как обладающих наиболее выраженным мессианским сознанием. При этом, Н. А. Бердяев полагает, что для каждого из этих народов характерна вера в собственную исключительность и эксклюзивное право на спасение. Комментируя реплику Никона «я русский, но вера моя греческая», он отмечает, что русская идея предполагает, что истинностью может обладать одна лишь русская вера. Однако уже середине XI в. «Слово о законе и благодати» определенно демонстрирует обратное, так митрополит Илларион говорит о вселенской благодати, которая несет спасение всем народам. В дальнейшем подобный демократизм и принятие станет характерной чертой евразийских и, отчасти, панславистских концепций, противостоящих как идеям национальной исключительности, так и представлению об относительности культурных измерений и абсолютном значении универсального и общечеловеческого (таковы учения коммунизма, западный либерализм и т.д.). Совокупность же таких характерных для российской идентичности свойств, как уважение к многообразию культурных различий и

специфическое представление об идеале, дают в сумме идею России как источника всемирного обновления. Во множестве отличных форм эта идея представлена в недрах отечественной истории, поэтому отметим лишь наиболее примечательные, как то: «Москва – Третий Рим», Россия как плацдарм распространения революции во всем мире и т.д. Последний из аспектов, который мы находим существенным в связи с проблемой национальной идентичности – это идея империи, поскольку лишь в ней и через нее реализуема великая миссия преобразования, о которой мы говорили выше. Отчасти предложенная Н. А. Бердяевым хронология периодов отечественной истории характеризует разные исторические типы империй, как то: советскую, петровскую, московскую, киевскую и времен монгольского нашествия. Существенно здесь то, что представленная периодизация, если согласиться с выводами Н. А. Бердяева, таковой вовсе не является, поскольку автор «Русской идеи» настаивает на принципе прерывистости отечественной истории. Данный тезис продолжает линию размышления П. Я. Чаадаева, который в своих «Философских письмах» отмечает отсутствие в российской истории последовательного развития. Фрагментарное историческое прошлое состоит из несвязанных между собой начинаний множества поколений, не наследующих и не завершающих своих проектов. Однако если воздержаться от столь категорической оценки исторического прошлого, то отмеченная выше прерывность и выделенные типы империй будут свидетельствовать о сохранении жесткого ядра российской идентичности. При этом смена идеологического плана не сказывается на ключевых аспектах самоидентификации. В результате мы можем наблюдать цикличность исторического развития, которая, в отличие от философских концепций О. Шпенглера и А. Тойнби, не знает дихотомии рост-увядание.

4 В заключении отметим, что в настоящее время Россия переживает очередной период крупного имперского строительства, который неизбежно связан с обновлением интеллектуальных тенденций в общественном сознании. Однако, поскольку этот процесс сложный, находящийся в становлении и далекий от завершения, то он превышает возможности данной работы.

Примечания:

1. См.: Zevelev I. A. Russian National Identity and Foreign Policy // CSIS Commentary. December 2016 (http://csis-prod/s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/161208_Zevelev_RussianNationalIdentity_Web.pdf). Просмотров: 23.11.2019.
2. См.: Франк С. Л. Русское мировоззрение / Пер. с нем. Г. Франко. СПб.: Наука, 1996. С. 162.
3. См.: Taylor Charles «Multiculturalism: Examining The Politics of Recognition» / Ed. A. Gutmann. New Jersey, 1994. P. 75.
4. См.: Франк С. Л. Русское мировоззрение / Пер. с нем. Г. Франко. СПб.: Наука, 1996. С. 163.
5. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 11
6. Karlova O. A. National Idea in Russia: Cultural and Historical Genesis and Factors of Actualization // Humanities & Social Science. 2019. №6. P. 998.

Библиография:

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. – 318 с.
2. Франк С. Л. Русское мировоззрение / Пер. с нем. Г. Франко. СПб.: Наука, 1996. – 739 с.
3. Karlova O. A. National Idea in Russia: Cultural and Historical Genesis and Factors of Actualization // Humanities & Social Science. 2019. №6. P. 996-1016.
4. Taylor Charles «Multiculturalism: Examining The Politics of Recognition» / Ed. A. Gutmann. New Jersey, 1994. – 175 p.
5. Zevelev I. A. Russian National Identity and Foreign Policy // CSIS Commentary. December 2016 (http://csis-prod/s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/161208_Zevelev_RussianNationalIdentity_Web.pdf). Просмотрено: 23.11.2019.

Russian identity: its most important features and problems

Eugene Zemmouri

*State academic University of Humanities
Russian Federation,*

Abstract

Keywords: identity, worldview, Russian identity, S. L. Frank, culture, international relations, N. A. Berdyaev

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Zemmouri E. Russian identity: its most important features and problems // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880007924-0-1> (circulation date: 22.07.2024). DOI: 10.18254/S241328880007924-0

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 22.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880007924-0-1> Все права защищены.